

философии, хотя и являвшегося некоторое время учеником философа. Между тем аристократическая идеология, наряду с лаконофильством и более чем толерантным отношением к персам, органично сосуществуют, нашли себе отражение во многих местах «Анабасиса» и определили отношение автора ко всем событиям похода. Биография автора передана также предельно кратко (не использованы и даже не названы ее главнейшие источники: Диоген Лаэртский, Письма сократиков, так называемые письма Ксенофонта у Стобея); совершенно не проанализировано автором статьи развитие социально-политических взглядов Ксенофонта, которое могло бы содействовать определению места «Анабасиса» в творчестве этого писателя. Нельзя не пожалеть, что за пределами рассмотрения осталась и литературная сторона источника, представляющая значительный интерес.

Хотя к книге и не приложен список опечаток, они тем, тем не менее, есть: IV, 2, 13: «Амфрикрат» вместо «Амфикрат»; IV, 7, 1: «откуда» вместо «оттуда»; VI, 5, 17: «отважутся» вместо «отважатся»; VII, 7, 50: «с 1000 гоплитами» и другие.

С. В. Полякова

ПОЛЬСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В настоящей статье дается обзор печатной продукции польских археологов за последние годы (с 1945 по 1951 гг.). Статья носит в основном и ф о р м а ц и о н н ы й характер; только в наиболее важных случаях будет сделана попытка дать в общих чертах критическую оценку отдельных трудов. Обзорные основные издания в области археологии Польши ведется в следующем порядке: 1) методология и история археологических исследований; 2) публикации археологических материалов; 3) работы энциклопедического и синтетического характера; 4) аналитические монографии; 5) журналы; 6) научно-популярная литература; 7) информация о трудах польских ученых в области античной археологии.

1. Методология, методика и история археологических исследований. В этой области после войны появилось несколько работ, среди которых самой важной следует считать книгу В. Голубовича «Изучение методов исследования культурных слоев в польской предистории»¹. В. Голубович, в настоящее время и. о. профессора археологии Польши во Вроцлавском университете, критически анализирует методы раскопок, которые применялись польскими археологами, в частности в междувоенный период. Автор на многочисленных примерах показывает серьезные ошибки в исследовании культурных слоев, выделении прослоек, разрезов и локализации археологических находок. Подробно поясняя различия между техникой и методом раскопок, проф. Голубович правильно считает метод раскопок одним из частных методов археологии. Степенью научности методики раскопок он обуславливает методологическую правильность всего исследовательского процесса в археологии. Работа проф. Голубовича вызвала оживленную дискуссию в польской археологической литературе и привела даже к горячей полемике между автором и проф. В. Генселем. Эта книга и связанная с ней дискуссия, несомненно, содействовали повышению исследовательской бдительности в работах польских археологов-практиков и оказали помощь в усовершенствовании методов раскопок. Большинство польских археологов поняло теперь, что правильный выбор метода раскопок неразрывно связан с правильной постановкой исследуемой проблемы. Метод раско-

¹ W. H o l u b o w i c z, Studia nad metodami badań warstw kulturowych w prehistorii polskiej, Towarzystwo Naukowe w Toruniu, Prace prehistoryczne, 2, Toruń, 1948. 210 стр.

пок разрешает нам дать себе ясно отчет в том, что мы желаем исследовать и на какие вопросы хотим получить ответ во время раскопок. Этот метод тесно связан с идейной сознательностью исследователя, желающего познать законы общественного развития, связан с глубоким усвоением теории диалектического и исторического материализма.

Историей материальной культуры древности, с точки зрения ее теории и методологии, больше всего занимается С. Гонсеровский, профессор античной археологии Ягеллонского университета в Кракове. За послевоенные годы он изложил свои взгляды в нескольких докладах, как, например: «Взгляды на отношение природы к искусству и материальной культуре и исследовательские возможности»¹, «Теория археологического исследования»² и др. Проф. Гонсеровский более подробно изучает материальную культуру Римской империи³.

Рассуждения на тему о методологии истории материальной культуры представили также К. Маевский («Замечания к вопросу о методологии истории материальной культуры»⁴) и Ю. Кульчицкий. В статье «Позиция эволюционизма в главных методологических направлениях этнологии и археологии»⁵ проф. Кульчицкий, исключительно точно, кратко и четко формулируя свои взгляды, доказывает, что только классовое объяснение культурных явлений дает возможность их историческое, следовательно, научное, сопоставления. Именно это дает нам возможность открывать историческую правду «с той стороны, с которой ее открывает современный нам исторический процесс»⁶. Серьезные попытки овладения методом диалектического и исторического материализма дали автору возможность сформулировать более глубоко, а следовательно, с большей научной точностью, антикосмополитическую научную концепцию. Разрешу себе процитировать заключительные выводы Ю. Кульчицкого: «Исследование и вскрытие органических процессов развития является соучастием в великом общем процессе пробуждения активности... всех наиболее угнетенных общественных классов и этнических групп всего человечества»⁷.

В области истории археологических исследований в Польше появились две работы. Проф. Ю. Костржевский написал «Историю польских предисторических исследований»⁸. Под тем же названием этот труд был напечатан в увеличенном объеме⁹. Автор стремился дать очерк истории польских археологических исследований. Никто в Польше не знаком в такой степени с археологической литературой, никто не имеет столь образцово подобранных карточек, никто из польских археологов не имеет столь превосходных условий труда, как проф. Ю. Костржевский. Вот почему никто не был бы в состоянии выпустить такого рода труд, требующий громадной эрудиции. Однако указанные заслуги проф. Ю. Костржевского вовсе не означают, что история какой-либо науки может быть рационализированной, хронологически составленной библиографией, даже в том случае, если она располагает самым точным пересказом трудов, в том числе и работ более старых и в настоящее время малодоступных. Ведь ни одна отрасль знания не развивается в пустоте; каждая наука представляет собой плод развития умственных усилий, исследований и открытий отдельных лиц и коллективов, связанных с определенными идейными течениями, с

¹ S. Gąsiorowski, *Poglądy na stosunek natury do sztuki i kultury materialnej oraz możliwości badawcze*. Sprawozdanie Komisji historii sztuki PAU, 17. IV. 1945.

² S. Gąsiorowski, *Teoria badania archeologicznego*, там же, 1945.

³ S. Gąsiorowski, *Sprawozdania PAU*, XLIX, 1948, № 3.

⁴ K. Majewski, *Uwagi do metodologii historii kultury materialnej*, SWTN, 1948, № 3, 113 стр.

⁵ J. Kulczycki, *Pozycja ewolucjonizmu w głównych kierunkach metodologicznych etnologii i archeologii*, «Myśl współczesna», 1951, № 3.

⁶ Там же, стр. 227.

⁷ Там же, стр. 226 сл.

⁸ J. Kostorzewski, *Dzieje polskich badań prehistorycznych*, Historia nauki polskiej w monografiach, PAU, т. XVIII, 1948, 56 стр.

⁹ Biblioteka prehistoryczna, т. VIII, Познань, 1949, 223 стр. + 14 табл.

социально-политическими взглядами, служащими определенным общественным классам; следовательно, имеющими реакционные или прогрессивные тенденции; вскрытие этих тенденций и есть, собственно говоря, главная задача историка той или иной науки.

Этих моментов, особенно в отображении развития польской археологии в междувоенный период, мы не найдем в труде Ю. Костржевского, несмотря на то, что именно он и был тогда главным действующим лицом в польской археологической науке. Он сам с наибольшей силой и успехом нанес удар гитлеровской археологии, вскрывая ее преступные антипольские тенденции. Наиболее выдающийся представитель польской археологии проф. Ю. Костржевский имел прекрасную возможность воспользоваться примерами своей же борьбы с тенденциозными фальсификациями гитлеровских археологов и своих собственных трудов по созданию надежных основ археологии Польши. В этом случае он мог бы самокритически оценить свою собственную деятельность и показать, что в междувоенной Польше, раздираемой классовыми и национальными противоречиями, зависимой от империалистических государств, так и не удалось создать науки, служащей польскому народу; это же можно сказать и об археологии. Проф. Костржевский на собственном примере мог показать, что ученый всегда является политиком, а настоящий подлинный ученый всегда трудится ради блага своего народа, даже если он делает ошибки. Необходимо только, чтобы он умел исправить ошибки, как только он заметит их сам или когда ему укажут на эти ошибки другие. Вот почему вышеуказанный труд не является историей польской археологии, хотя в нем имеется очень много ценных материалов, и на этой основе можно будет легче и быстрее произвести марксистскую оценку итогов польских археологических исследований, чтобы наметить дальнейшие пути их развития.

О второй работе, касающейся истории археологических исследований в Польше, а именно о книге проф. С. Гонсеровского, будет вкратце упомянуто в седьмом разделе данной статьи.

Здесь же уместно перечислить библиографические обзоры, которые достаточно исчерпывающим образом ведутся в двух археологических журналах: в «Археологическом обозрении», где ежегодно публикуется библиография по вопросам археологии Польши, и в ежегоднике «Археология», в котором старательно ведется библиография печатных работ всех польских археологов, в том числе и специалистов по античной и восточной археологии.

2. Публикации археологических материалов. В этом разделе в порядке очередности следует указать прежде всего на труд покойного З. Дурчевского «Верхнесилезско-малопольская группа лужицкой культуры в Польше»¹. Главная ценность этой очень кропотливой и обширной работы состоит в старательной публикации обильного археологического материала так называемой лужицкой культуры в Верхней Силезии и Малопольше. Дальнейшие данные о той же культуре помещены в публикации проф. С. Носека «Итоги исследования могильника лужицкой культуры в Опатове, Ченстоховского уезда»². Он же опубликовал еще одну работу «Культура ящичных и колоколообразных погребений в юго-западной Польше»³. В. Генсель, профессор археологии Польши в Познанском университете, выпустил в свет первый том большого издания археологических материалов к ранней истории Великопольши⁴. Труд проф. Генселя является серьезным вкладом в науку,

¹ Z. Durczewski, Grupa górnośląsko-malopolska kultury łużyckiej w Polsce, PAU, Wydawnictwa śląskie—Prace prehistoryczne, №№ 4, 6, część I (syntetyczna), Краків, 1939—1946, 187 стр.; część II (Materiały), Краків, 1948, 359 стр. и 111 таблиц.

² S. Nosek, Wyniki badań prowadzonych na cmentarzu kultury łużyckiej w Opawie, pow. Częstochowski, AUMCS, т. I, № 4, сер. F, 1946, стр. 229—333.

³ S. Nosek, Kultura grobów skrzynkowych i podkloszowych w Polsce południowo-zachodniej, PAU, Prace prehistoryczne, № 3, 1946, 143 стр. и 25 таблиц.

⁴ W. Hensel, Studia i materiały do osadnictwa Wielkopolski wczesnohistorycznej, т. I, Źródła wczesnodziejowe, Seria archeologiczna, т. I, Познань, 1950, 240 стр. со 149 рис. в тексте и 29 таблиц.

который можно будет полностью использовать в будущем «Археологическом атласе Польши».

Очевидно назрела срочная необходимость в разработке методов публикации археологических источников, которые были бы обязательными для всех польских археологов. В этих методах надо будет учесть принципы рациональной селекции памятников путем определения их основных типов и вариантов. Научно разработанная типология археологических памятников не только значительно облегчит работы синтетического характера, но даст также возможность рационализировать публикации археологических находок. Вместо бесплодных, постоянно повторяющихся описаний находок, одинаковых по форме, материалу и технике изготовления, орнаменту и т. д., в любой публикации достаточно будет сослаться на соответствующий тип или его вариант. Однако предвительно необходимо разработать и опубликовать каталоги типов находок. Такие рационализаторские мероприятия уже встречались в археологической литературе.

За послевоенные годы, кроме указанных, были изданы следующие публикации: «3-й отчет о раскопках в городище лужицкой культуры—Бискупине за годы 1938—1939 и 1946—1948»¹; Г. Л е н ь ч и к «Праславянское городище на Дунайце в Заваде Ланцкоронской»². Кроме того, вышел в свет первый том нового научного издания, посвященного публикации археологических материалов «Fontes praeistorici» издания Познанского археологического музея³. В этом томе опубликованы новые данные о раскопках, дан список приобретений Музея за 1945—1949 гг. и отчет о деятельности Музея за тот же период.

Материалы раскопок систематически публикуются в польских археологических журналах, о которых несколько более подробно будет сказано ниже, в пятом разделе данной статьи. «Археологические известия», орган Государственного археологического музея в Варшаве, почти полностью посвящены публикациям раскопок. В 1948 г. был вторично издан XVI том этого журнала за 1939 г., так как гитлеровские оккупанты полностью уничтожили весь тираж этого тома. Кроме того, вышел в свет XVII том за 1950 г. (выпуски 1—4) и первые два выпуска XVIII тома за 1951 год.

3. С и н т е т и ч е с к и е и э н ц и к л о п е д и ч е с к и е т р у д ы. В этой области после войны появились две работы, требующие несколько более подробной характеристики. Попытку синтеза представляет книга проф. Ю. К о с т р ж е в с к о г о «Пропольская культура»⁴. Эта книга представляет собой первую попытку полностью показать культуру польских племен в раннем средневековье (V—XI вв.). Автор разработал очерк древнейшей матерпальной и духовной культуры полян, силезян, везлян, мазовян, куявян, поморян и других племен, из которых возник польский народ. Культуру этих племен проф. Костржевский называет п р а п о л ь с к о й к у л ь т у р о й. В польских археологических исследованиях этот период был очень запущен, и поэтому инициатива выдающегося польского археолога заслуживает особой похвалы, тем более что автор использовал не только археологические, антропологические, палеозоологические и палеоботанические данные. В этой книге наиболее ценным является раздел 2-ой (хозяйство), в котором подчеркивается з е м л е д е л ь ч е с к и й характер экономики польских племен в раннем средневековье. Автор, основываясь на обильном археологическом материале, доказывает правильность

¹ III Sprawozdanie z prac wykopaliskowych w grodzie kultury łużyckiej w Biskupinie za lata 1938—1939 i 1946—1948 (praca zbiorowa pod redakcją J. K o s t r z e w s k i e g o, Познань, 1950).

² G. L e ń c z y k, Prasłowiański gród nad Dunajcem w Zawadzie Lanckorońskiej, PAU, Prace prehistoryczne, № 4, Краков, 1950, 84 стр. и 28 таблиц.

³ «Fontes praeistorici», Annales Musei Archaeologici Posnaniensis, т. I (1950), Познань, 1951.

⁴ J. K o s t r z e w s k i, Kultura prapolska, Prace Instytutu Zachodniego, № 11, Познань, 1947, 605 стр. с 261 рис.

своих положений в противовес националистическим немецким археологам, которые заявляли, что польское население этого времени занималось только рыбной ловлей и охотой. На это обстоятельство обращал внимание акад. Б. Д. Греков, который с одобрением отмечал правильную точку зрения проф. Ю. Костржевского в вопросе, имеющем существенное значение для понимания исторического развития польских племен. Акад. Б. Д. Греков считает, что как польские, так и русские племена того времени были земледельческими и что именно на сельскохозяйственной основе у них развивалась родовая верхушка и впоследствии классовое общество.

К сожалению, в чересчур схематическом изложении автора читатель не заметит процесса исторического развития, что для этой синтетической работы было бы, несомненно, наиболее ценным. В этой книге мы не найдем хотя бы краткой характеристики тех экономических, социальных и политических процессов, которые были неразрывно связаны с описываемой автором культурой. Нет в этой книге речи о начале феодализма на польских территориях.

Книга проф. Ю. Костржевского переведена на французский язык¹. Насколько мне известно, печатаются переводы на русский и чешский языки. «Прапольская культура», если не считать кратких обзоров, была критически проанализирована, с точки зрения применяемого в ней метода, В. Мощеньской, которая сравнила метод работы Ю. Костржевского с методом, применяемым проф. Б. А. Рыбаковым².

Несколько больше внимания следует посвятить энциклопедическому труду проф. К. Тыменецкого, профессора истории средневековья в Познанском университете, «Польские земли в древности. Древнейшие племена и культуры»³. Это плод более чем двадцатилетней работы выдающегося историка, который впервые в польской историографии попытался нарисовать картину истории древней Польши, используя все доступные нам источники и работы как историков, так и археологов, специалистов по классической и по славянской филологии, этнографов и антропологов. Монументальный труд проф. Тыменецкого, в котором, наряду с показом достижений различных дисциплин, высказываются и собственные взгляды автора, это — энциклопедия, без которой теперь нельзя будет начать никакой исследовательской работы по истории древней Польши. Эту работу предваряет большое введение (стр. 7—76), в котором рассматриваются различные концепции, имевшие место в польской историографии, и обзореваются узловые географические, этнические и народонаселенческие проблемы польских земель. Книгу эту написал один ученый, но полагаю, что критическую оценку этого труда, указание недостатков и неточностей, и прежде всего полемику со взглядами автора, склонного «объективистски» оценивать работы старшего поколения историков Польши, должны будут вести несколько специалистов: историк, археолог, славяновед и др. В данном кратком обзоре трудно перечислить хотя бы наиболее важные проблемы, требующие обстоятельного критического высказывания, скорее даже специальных критических работ. Так, например, предметом оживленной дискуссии может быть проблема распространения «вторжения» скифов и кельтов на польские земли. Думается, что к этому «вторжению» следует относиться столь же осторожно, как правильно поступает автор, в отношении «готов на Висле».

Поскольку речь идет о трудах энциклопедического порядка, можно сказать, что археология Польши, понимаемая как наука об истории первобытной и древней Польши, обладает в настоящий момент двумя трудами этого рода. Первым из них является «Предистория польских земель» в обработке С. Курковского и

¹ J. K o s t r z e w s k i, Les origines de la civilisation polonaise, Préhistoire — Protohistoire, Traduction de V. Hamel. P., 1949. Качество перевода процензуровано М. Счапнецим в III томе «Археологии».

² W. M o s z c z e Ń s k a, «Przegląd historyczny», XLI, 1950, стр. 70—101; ср. статью Я. А. Ленцмана, ВДИ, 1951, № 3, стр. 161.

³ K. T y m i e n i e c k i, Ziemia polskie w starożytności. Ludy i kultury najdawniejsze, Poznań, 1951, 835 стр. и 16 карт.

Ю. Костржевского¹. Эта работа появилась непосредственно перед войной. Второй из них является упомянутая выше книга К. Тыменецкого. Оба этих труда требуют обстоятельной и исчерпывающей критики как по методологическим, так и по специальным вопросам; они должны получить оценку на общем фоне состояния гуманитарных наук в Польше, в связи с развитием нашей общественно-политической жизни. Первый из этих трудов, весьма ценный, полный эрудиции и подводящий несколько схематически итоги столетнего развития науки, был завершен накануне падения капиталистической Польши. Второй из них сочетал и прогрессивное и реакционное наследство довоенного периода, предвещая одновременно рождение новой историографии Польши, стремящейся к социализму. Критическая оценка и одной и другой работы явится лучшей подготовкой к будущему марксистскому синтезу истории первобытной и древней Польши.

4. Аналитические монографии. В этой области, охватывающей аналитические труды, а также учитывающей попытки выдвинуть определенные проблемы или дать их обзор в предшествующей археологической литературе, после войны появилось несколько работ. Проф. В. Генсель написал книгу «Введение к изучению поселений раннеисторической Великопольши»². Эта работа представляет собой введение к исследованию раннесредневековых (V—X вв.) поселений в Великопольше. Автор сопоставляет в этом труде все то, что, по его мнению, «могло бы пролить свет на вопрос о генезисе строительства славянских оборонных сооружений вообще и прапольских, в частности» (ук. соч., стр. 5). В этой работе дается краткий обзор оборонительных сооружений (городищ) на территории Европы, начиная с каменного века и кончая ранним средневековьем. Десятый раздел книги, посвященный славянским городищам, носит более исследовательский характер. Стоит отметить попытку проф. Генселя учесть значение экономического базиса, хотя делает он это весьма скупо и не всегда убедительно. К сожалению, автор, как мне кажется, не относится достаточно критически к использованной им литературе, что значительно осложняет понимание проблематики вопроса. Из книги проф. Генселя читатель не может узнать, как ставились и решались отдельные вопросы в предшествовавшей исторической литературе. Дабы не быть голословным, приведу только один пример. На 195-й стр. автор говорит о книге В. Коваленки «Городища и их строительства в раннеисторической Великопольше», вышедшей в 1938 г. в Познани. По общему мнению польских археологов, работа Коваленки расценивается скорее отрицательно, даже в отношении научной ценности подобранных в ней материалов. Между тем проф. Генсель считает эту работу «особенно ценной в ее материальной части, хотя, как каждая человеческая работа, и она не лишена мелких (разрядка моя.—*Е. М.*) недостатков». Слабо представлен в работе проф. Генселя вопрос о восточнославянских городищах, что в значительной степени может быть объяснено малой доступностью до 1947 г. советской археологической литературы. Правда, автор частично учитывает и советскую литературу, особенно в вопросе об этногенезе славян.

Сюда же относится книга и. о. проф. этнографии Польши во Вроцлавском университете А. Наша «Ополье»³. Частичные раскопки польского раннесредневекового городища в Ополье (Силезия), как известно, производились в междувоенный период. К сожалению, не были полностью опубликованы найденные археологические памятники, большая часть которых погибла во время войны. В данной работе впервые в польской археологической литературе были подобраны все известные археологические материалы об Ополье; убедительны многочисленные собственные пояснения автора, использующего хорошо ему известные сравнительные этнографические мате-

¹ S. K r u k o w s k i i J. K o s t r z e w s k i, Prehistoria ziem polskich, PAU, Encyklopedia Polska, т. IV, ч. 1, отдел V, Краков, 1939.

² W. H e n s e l, Wstęp do studiów nad osadnictwem Wielkopolski wczesnohistorycznej, Biblioteka prehistoryczna, т. V, 1948, 224 стр. с 77 рис.

³ A. N a s z, Opole, Biblioteka archeologiczna, № 1, Вроцлав, 1948, 63 стр. и 4 табл.

риалы. Автор изучил также письменные источники и историографию по вопросу о древнейшем Ополе. Благодаря этому работа А. Наша явилась отправным пунктом для дальнейшего изучения раннесредневекового Ополя, в котором ведутся вот уже три года систематические раскопки.

Профессор археологии Польши в Лодзинском университете К. Я ж д ж е в с к и й составил «Атлас к предистории славян»¹. К сожалению, автору не удалось попытка представить графически количественные соотношения между отдельными группами населения в той части Европы, которую населяли славяне. Всякие попытки создать атласы, при современной разработанности отдельных отраслей науки, можно себе представить только как к о л л е к т и в н у ю работу. К тому же атлас, охватывающий время до 1025 года, — проф. Яжджевский считает историю Польши в XI в. предисторией! — касающийся прежде всего этнической проблематики, где первое слово имеют историки, филологи-слависты и антропологи, составил а р х е о л о г. Автор допустил много неточностей, пытаясь решать исключительно сложные вопросы, в отношении которых иногда нельзя высказать даже предварительной гипотезы из-за наличия весьма немногих работ, к тому же несущих на себе тяжелый груз расистских теорий буржуазной антропологии междувоенного двадцатилетия.

Еще несколько слов о другой работе А. Н а ш а «Раннеисторические жернова»². Эта работа до сих пор еще не была критически проанализирована, несмотря на интересные и правильные мысли автора о степени применения сравнительно-этнографического материала в археологических исследованиях. А. Наш не вполне удачно, на мой взгляд, называет этот способ исследования «методом палеоэтнологической реконструкции в археологии».

Здесь следует упомянуть о работе К. М а е в с к о г о, ныне профессора античной археологии в Варшавском университете, «Предметы римского импорта в славянские земли»³. Автор пытается сформулировать проблематику изучения предметов римского импорта на славянских территориях, учитывая, поскольку речь идет о западных границах славянских земель, территории до реки Одера. Попутно стоит упомянуть, что недавно вышла книга Г. Ю. Э г г е р с а «Римский ввоз в свободной Германии»⁴, согласно которой, как можно судить хотя бы на основании прилагаемых карт, «свободная Германия» простиралась вплоть до Вислы. Вот «скромные» первые шаги неогитлеровской «науки». Пока что археологи маршаллизованной Германии удовлетворяются границей Вислы!

Последней в хронологическом порядке издана работа А. Ж а к и «Начало развития лужицкой культуры в бассейне верхней Вислы»⁵. Автор изучает вопрос о появлении и о ранних этапах развития лужицкой культуры в этом районе. Однако все еще недостаточная изученность бассейна верхней Вислы в археологическом отношении, недостаточно четкая датировка и отсутствие картографии находок заставляют преждевременными какие-либо попытки точно определить проблемы, тем более в отрыве от археологических материалов из соседних территорий.

Наконец, несколько слов о книге проф. В. Г о л у б о в и ч а «Гончарное дело

¹ К. J a Ź d Ź e w s k i, Atlas do pradziejów słowian, Łódzkie Towarzystwo Naukowe, Лодзь, 1948 (110 страниц текста), 1949 (20 таблиц).

² А. N a s z, Żarna wczesnodziejowe, Studia wczesnodziejowe, т. I, Варшава — Вроцлав, 1950, 86 стр. и 6 табл.

³ К. М а е в с к и, Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich, Prace Wrocławskiego Towarzystwa Naukowego, № 13, Вроцлав, 1949; Рецензию В. Ф. Гайдукевича см. в ВДИ, 1951, № 2; рецензию Ю. Костржевского в «Przegląd archeologiczny», VIII, 1949. Перничка — в «Listy Filologicke», 1950.

⁴ Н. J. E g g e r s, Der römische Import im freien Germanien (Atlas der Urgeschichte, В. 1), Гамбург, 1951.

⁵ А. Ж а к и, Początki rozwoju kultury łужицkiej w dorzeczu górnej Wisły, AUMCS, т. III, Люблин, 1950, 223 стр. и 1 табл.

в селах Западной Белоруссии»¹. Правда, темой этой работы является вопрос о гончарном деле в селах Западной Белоруссии, изученный автором в 1937—1939 гг. Тем не менее в этой книге имеются многократные обстоятельные экскурсы, основанные на археологических материалах, и обобщения, касающиеся древнейших периодов развития гончарного дела. Значительное количество архаических черт, сохранившихся в деревнях Западной Белоруссии, дало автору возможность сделать ряд замечаний об обработке глины, технике изготовления сосудов, гончарном круге и т. д. На основании развития орудий производства и техники гончарного дела В. Голубович пытается восстановить изменения в организации труда, свидетельствующие об изменениях в производственных отношениях. Его исследования подтверждают взгляды советских археологов, которые правильно разграничивают гончарное дело, как домашнюю работу женщины (в рамках натурального хозяйства при помощи лепки и применения примитивных орудий) и гончарное ремесло мужчин во время разложения первобытно-общинного строя, применяющих гончарный круг и более сложные орудия труда. Это один из хорошо обоснованных археологических критериев при периодизации истории древнейших обществ.

5. Журналы. В Польше выходит немалое количество археологических журналов. Однако они появляются весьма нерегулярно и, что еще хуже, их тематика и проблематика иногда перекрываются. Организуемый Институт истории материальной культуры Польской Академии наук считает одной из своих задач наведение порядка в разпыленной издательской работе в области археологии. Вышеупомянутые «Wiadomości archeologiczne» главным образом публикуют археологические материалы. Кроме того, Государственный археологический музей в Варшаве (РМА) издает «Sprawozdania РМА». В столице выходит и третий археологический журнал «Światowit», издаваемый Варшавским научным обществом и редактируемый В. Антонев и ч е м, профессором археологии Польши в Варшавском университете. После войны появилось три тома этого журнала: т. XVIII, 1939—1945 (издан в 1947 г.); т. XIX, 1946—1947 (издан в 1948 г.) и т. XX, 1948—1949 (издан в 1949 г.). Содержание этих томов таково: публикация материалов, проблемы, методика раскопок, консервированные памятники, деятельность музея, библиография и вопросы организации археологии².

Наиболее активны археологические издательства Познани. Орган Польского предисторического общества «Przegląd Archeologiczny» под редакцией проф. Ю. Костржевского выходит в свет и распространяется более регулярно, чем другие журналы. После войны изданы были следующие томы и выпуски: том VII (выпуск 1, 1946; выпуск 2, 1947), том VIII (выпуск 1, 1948; выпуск 2, 1949) и том IX (выпуск 1, 1950). В этом журнале печатаются статьи, материалы раскопок, информация о литературе, библиография и некрологи. То же общество издает уже в течение ряда лет научно-популярный археологический ежемесячник «Z otchłani wieków», редактируемый в настоящее время Б. Костржевским. В послевоенных выпусках (т. XVII, 1948; т. XVIII, 1949; т. XIX, 1950 и т. XX, 1951), так же как и до войны, наряду с научно-популярными рассказами и хроникой археологических открытий, появляются иногда краткие отчеты о новейших археологических изданиях³. После войны в Познани начал выходить новый журнал «Slavia antiqua», редактируемый проф. В. Гелселем. Журнал посвящен изучению истории, языка и материальной культуры древних славян. В двух изданных томах (I, 1948; II, 1949—1950) напечатан ряд археологических исследований. В журнале сотрудничают не только польские, но и иностранные славянские ученые. Для полноты обзора следует упомянуть

¹ W. Hołubowicz, Garncarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi, Торунь, 1950, 283 стр.

² Убедительную критику послевоенных томов журнала дал Я. А. Ленцман, ВДИ, 1951, № 3, стр. 158—160.

³ Правильную оценку этого единственного в Польше научно-популярного археологического журнала см. в ВДИ, 1951, № 3, стр. 156 сл.

о журнале «Przegląd Zachodni», последний том которого (VII, 1951, № 1—2) почти полностью посвящен археологии Польши.

В Вроцлаве издается ежегодник «Archeologia» — орган Польского археологического общества, редактируемый К. Маевским. Журнал учитывает общую археологию, в особенности античную. Изданы до конца 1951 г. два тома (I, 1947; II, 1948)¹. Третий том «Archeologii» за 1949 г. появился в начале текущего года, т. IV (1950—1951) печатается.

6. Научно-популярная литература. Первой послевоенной книгой этого рода была работа проф. Ю. Костржевского «Праславянщина. Очерк истории и культуры праславян»². Это — доступный очерк истории древнейших предков славян, в котором особенно внимательно учитывается их культура в период, как говорит автор, «праславянской общности; то есть до того, как славяне разошлись из своей прародины». Основным содержанием книги является описание памятников материальной культуры. На этом основании предпринимается попытка восстановить общественную организацию и религиозные верования древнейших славян. Во всем изложении автор сильно подчеркивает непрерывность славянских поселений, начиная с бронзового века и кончая ранним средневековьем. Однако недостаточное увязывание культуры с процессом исторического развития и, что еще хуже, ненаучное понимание этого процесса (так, например, на стр. 140 идет речь об объединении праславян в один государственный организм), наконец, не выдерживающая критики концепция о прародине славян между Одером и Вислой, откуда славяне странствовали на восток и юг, — все это приводит к выводу, что данная книга теперь не соответствует задаче популяризации истории древнейших славян так, как ее понимает марксистская историческая наука.

Новым типом научно-популярных изданий, сознательно рассчитанных на прогрессивного читателя, являются брошюры о первобытном обществе, написанные для школьной молодежи или учителей. Роль пионеров в этой области сыграли работы Я. Пржеворской «Жизнь людей в давние времена»³ и З. Подковиńskiej «Доисторический человек на польских землях»⁴. К ним присоединился коллективный труд В. Сарновской, В. Огарковой и В. Подоляк «Земля рассказывает»⁵. К числу популярных работ в этой области принадлежит, наконец, книжка Я. Пржеворской «Начало человеческого труда»⁶. Другие археологи составили ряд популярных брошюр из цикла «Праславянщина и первобытная Польша».

Наконец, проф. Ю. Костржевский издал научно-популярную книгу «Предистория Польши»⁷. Это первая польская популярная обработка самых важных археологических материалов для древнейшей истории Польши, представляющая собой как бы популярную параллель к вышеупомянутому энциклопедическому труду «Предистория польских земель», изданному PAU в 1939 г. Очевидно, что археолог-

¹ Обзоры журнала см.: Я. А. Лейцман в ВДП, 1950, № 2; Ю. Костржевский в «Przegląd archeologiczny», VIII, 1948, вып. 1; К. Буляс в «Światowit», XX, 1948—1949.

² J. K o s t r z e w s k i, Prastłowiańszczyzna. Zarys dziejów i kultury prastłowian, Poznań, 1946.

³ J. P r z e w o r s k a, Życie ludzi w dawnych wiekach, Варшава, 1946; имеется несколько изданий.

⁴ Z. P o d k o w i ń s k a, Człowiek przedhistoryczny na ziemiach polskich, Краков, 1947.

⁵ W. S a r n o w s k a, W. O g a r k o w a i W. P o d o l a k, Ziemia opowiada.

⁶ J. P r z e w o r s k a, Początki pracy ludzkiej, Варшава, 1949.

⁷ J. K o s t r z e w s k i, Pradzieje Polski, Poznań, 1949, 291 стр. с 46 рис. и 5 табл.

марксист, для которого древнейшая история Польши также является историей, не может согласиться с позицией автора, считающего ее всего лишь предисторией только ввиду того, что для этого периода имеются почти исключительно археологические источники, следовательно, не письменные или, по мнению автора, не исторические. Следует обратить внимание, что автор доводит в этой книге историю Польши до 1100 г. Следовательно, даже те времена, о которых мы располагаем письменными источниками, автор причисляет к предисторическим. К сожалению, проф. Костржевского не убеждают выдвигаемые у нас во время дискуссий аргументы о том, что характер сохранившихся источников не может служить критерием исторического процесса. Введение же искусственной цезуры между предисторическим и историческим периодами поддерживает статическое разделение народов на примитивные и цивилизованные, на покоренные и господствующие, на способные к созданию истории и на «неисторические». Такой взгляд имеет политически реакционное содержание. Проф. Костржевский во всех своих послевоенных книгах и редактируемых им изданиях пользуется термином «предистория». Даже основанный им новый журнал называется «*Fontes Praehistorici*». Между тем большинство польских археологов, в том числе и ученики проф. Костржевского, отказались от этого термина, признавая его ненаучным. Отказа от этого термина требует от нас марксистская историческая наука, для которой вся история человечества от древнейших времен до наших дней делится не на предисторию и историю, а на эпохи, соответствующие отдельным социально-экономическим формациям. В этом отношении примером для нас служат взгляды советских историков и археологов, которые не пользуются термином «предистория». В этой связи стоит напомнить о высказывании акад. Б. Д. Грекова на обсуждении проспекта «Истории Польши», которое было создано в октябре 1950 г. Институтом славяноведения АН СССР при участии польских историков¹.

Указанная книга проф. Костржевского «Предистория Польши» сообщит широкому читателю большое количество фактов на основании археологических данных, лучшим знатоком которых во всей Польше, несомненно, является автор. Но читатель не усвоит истории из этого материала, схематически сгруппированного по «промыслам», «культурам» и «культурным комплексам». Правда, — и это следует специально подчеркнуть — в данной книге число культур значительно сокращено, но тем не менее из описания этих культур и попытки сочетания их с определенными этническими группами (поскольку речь идет о более позднем времени) нельзя уловить ход исторического процесса; есть предметы, но не хватает людей, не хватает попыток восстановить на основании изменений в орудиях труда процесс общественного расслоения племен, которые жили в первом тысячелетии нашей эры на польских землях. Вот почему книга проф. Костржевского знакомит со многими фактами и предметами, но не показывает даже в общих чертах общественного развития, не учит историческому мышлению.

7. Античная археология. Послевоенные достижения польских ученых в области средиземноморской, особенно античной, археологии количественно довольно незначительны. Причиной этого являются значительные опустошения, произведенные гитлеровскими оккупантами в немногочисленных польских коллекциях античного искусства и в библиотеках при кафедрах классической археологии (так официально называется в Польше античная археология) в университетах. Упорядочение разрушенных коллекций и ускорение инвентаризации уцелевших памятников античного искусства — вот над чем почти исключительно работали польские археологи-античники в послевоенные годы. Тем не менее и в этой области можно отметить несколько ценных работ польских археологов.

Материальной культурой и пластическим искусством античного мира в Польше занимается ряд научных работников. Проблему театра в древности изучала В. Лепик

¹ РС Института славяноведения АН СССР, 1951, № 4—5, стр. 113.

«Театр в древности»¹. Автор применяет геометрический и статистический методы к сообщению Витрувия о греческих и римских театрах (de Architectura, V, 3—4).

Проф. С. Я. Гонсеровский опубликовал книгу «Польские исследования древнего искусства. Сообщения путешественников — коллекционирование — исследования»². В этом труде автор обобщает итоги своих собственных исследований, в основном в архивах и библиотеках, о поляках — любителях древностей с XVII по XX вв. Здесь же дан очерк польских работ в области античной археологии с конца XIX в. до нашего времени. Автор обсуждает труды польских ученых в области археологии античности Египта, Палестины, Малой Азии и христианства.

В области античной археологии после войны появились работы: Э. Булянда «Неизвестный памятник Марафонской победы»³; К. Маевский «Деметрий из Алопеки. Начало греческого портрета»⁴. Отдельным памятникам средиземноморского искусства, хранящимся в польских собраниях, посвящены работы: М. Бернгарда, «Белый лекиф из Национального музея в Варшаве»⁵ и Ю. Галицкого «Египетская надгробная стела из Национального музея в Варшаве»⁶.

В обзоре польских работ по античной археологии необходимо также указать на III том публикации раскопок в Тель Эдфу⁷, который вышел в свет в 1950 г. Как известно, перед войной в течение трех сезонов (1937—1939) совместная экспедиция Варшавского университета и Французского института восточной археологии в Каире вела раскопки в Тель Эдфу (древнее Dbot, коптское Atbo, римское Apollonopolis Magna). Некоторые ценные археологические материалы из этих раскопок были переданы Национальному музею в Варшаве. Часть сохранившихся после гитлеровской оккупации памятников экспонирована в выставке Отдела древнего искусства этого музея. Итоги ежегодных археологических открытий публиковались в тщательно издаваемых отчетах. Итоги раскопок 1939 г. были изданы в 1950 г. Раскопками руководил профессор античной археологии в Варшавском университете К. Михаловский. Кроме того, в экспедиции участвовали польские ученые: профессор папирологии Ю. Мантейфель и покойный М. Жеймо-Жеймис, доцент антропологии того же университета.

Здесь следует упомянуть, что в издании Департамента возвращения имущества и репараций Министерства культуры и искусства появилась работа К. Буляса «Коллекция греческих ваз в Голухове и средства возмещения этой потери»⁸, характеризующая наиболее ценную польскую коллекцию греческих ваз, похищенную гитлеровскими оккупантами из собраний Чарторыхских в Голухове.

¹ W. L e p i k, Teatr starożytny, SWTN, № 3, 1948, стр. 83—94.

Эта работа вышла также на английском языке под более четким названием Mathematical Planning of ancient Theatres as revealed in the work of Vitruvius and detected in ancient Monuments, Вроцлав, 1949; см. рецензию R. Stillwell в AJA, LV, 1951.

² S. J. G a s i o r o w s k i, Badania polskie nad sztuką starożytną. Relacje podrózników, Kolekcjonerstwo, Badania naukowe (с французским резюме), PAU, Краков, 1949.

³ E. B u l a n d a, Nieznany pomnik zwycięstwa pod Maratonem, SWTN, № 3, 1948, стр. 68, слл.

⁴ K. M a j e w s k i, Demetrios z Alopeke, Początki portretu greckiego. Rocznik Zakładu Narodowego im. Ossolińskich, III, 1948, стр. 361—390.

⁵ M. B e r n h a r d, Biały lekyt w Muzeum Narodowym w Warszawie, «Meander», III, 1948, стр. 297 слл.

⁶ J. H a l i c k i, Egipska stela grobowa w Muzeum Narodowym w Warszawie, «Meander», III, 1948, стр. 279 слл.

⁷ K. M i c h a ł o w s k i, Ch. Descroches, J. de Linage, J. Manteuffel, M. Żejmo-Żejmис, Fouilles Franco-polonaises, Rapport III. Tell-Edfou, 1939, Каир, 1950, 395 стр., 55 табл. и 7 планов.

⁸ K. B u l a s, Collection de vases grecs de Góluchow et mode de compensation de sa perte (то же на польском и английском языках).

В области научно-популярных изданий стоит отметить второе издание книжки проф. К. Михаловского «Дельфы»¹, его же «Труд рудокопа и металлурга в древней Греции»², его же «Классическое искусство в век Перикла»³ и К. Маевского «Кноссы и Микены. У колыбели европейской цивилизации»⁴.

Национальный музей в Варшаве издал тщательно обработанный проф. К. Михаловским путеводитель по коллекции древнего искусства и несколько более мелких путеводителей по постоянным и передвижным выставкам древнего искусства.

В печати находятся каталоги античных памятников в польских музеях, энциклопедические разработки античной костюмологии и древней архитектуры, а также разработанная К. Маевским «Библиография античной археологии в Польше за 1800—1950 годы».

Таков краткий обзор послевоенной польской археологической литературы. Мы видим, что польская археология все еще не избавилась от буржуазного идеологического балласта, что она все еще погрязла в формализме, типологизме, этнизме, эрудиционизме и частных исследованиях. Налицо лишь скромные попытки вступить на тот широкий путь исследований, на котором уже находятся некоторые другие исторические дисциплины в Польше. Это путь усвоения диалектического и исторического материализма, чтобы вместе со всем польским народом включиться в строительство основ социализма.

К. Маевский

ПЕРВАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ БОЛГАРСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Советских историков и археологов живо интересуют достижения болгарской археологии. Весьма показательны идеологические сдвиги в развитии этой отрасли знания со времени установления народно-демократического строя в Болгарии. В этом отношении интересна происходившая летом 1950 г. научная археологическая сессия, организованная Археологическим институтом БАН. По своему характеру сессия резко отличалась от ранее проводившихся научных конференций подобного рода. Прежде всего интересно отметить значительно более широкий круг участников сессии: в ее работе приняли участие не только сотрудники Академии наук, но и работники местных музеев Болгарии из городов Пловдива, Сталина, Коларовграда, Старая-Загора, Свиштов, Русе и других. Ученые различных специальностей, так или иначе связанных с археологией — историки, лингвисты, антропологи, зоологи, искусствоведы, — участвовали в обсуждении докладов и единодушно указывали на необходимость совместной работы.

Со времени первой археологической дискуссии о состоянии и задачах археологической науки, проводившейся в Болгарии в 1948 г.⁵, к моменту начала сессии прошло два года. Основные положения дискуссии 1948 г. сводились к следующему: 1. Болгарской археологической науке необходимо в ближайшее время вооружиться новым, правильным научным методом, используя опыт советской археологии. 2. Следует немедленно разоблачить антинаучные великоболгарские и фашистские фальсифика-

¹ К. М і с h a ł o w s k i, Delfy, BM, № 9, Варшава, 1949, 215 стр., с 96 рис.

² К. М і с h a ł o w s k i, Praca górnik i hutnika w starożytnej Grecji, Варшава, 1949, 36 стр.

³ К. М і с h a ł o w s k i, Sztuka klasyczna w dobie Peryklesa, BM, № 10, Варшава, 1949.

⁴ К. М а j e w s k i, Knossos i Mykeny. U kolebki cywilizacji europejskiej, Варшава — Вроцлав, 1948, 65 стр. с 47 рис.

⁵ См. ВДИ, 1951, № 4, стр. 8.